

УДК 39(=511.131)

Е. Е. Нечвалода

ТРАДИЦИОННАЯ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА УДМУРТОВ В МАТЕРИАЛАХ ЭКСПЕДИЦИИ ШАПП де'ОТРОША

Цель статьи – введение в научный оборот материалов по традиционной одежде удмуртов XVIII в., представленных описанием и изображениями особенностей одежды и головного убора. Источником является книга «Voyage en Sibérie...» – описание путешествия в Сибирь, оставленное аббатом Шапп де'Отрошем, иллюстрированная гравюрами художника экспедиции, графика Жана Батиста Лепренса. Книга не была переведена на русский язык и осталась вне поля зрения этнографов, в частности финно-угроведов. Представленный в книге и приведенный в статье вербальный и визуальный тексты взаимно дополняют друг друга. Особую ценность представляют гравюры с рисунков Ж. Б. Лепренса, так как основа их – натурные зарисовки, непосредственные наблюдения и живые впечатления художника. Ж. Б. Лепренс, внимательный к деталям, запечатлел характерные черты женского и девичьего костюма; кроме того, он, единственный из художников XVIII в., оставил изображение берестяного остова *айшон*, в котором ясно читаются особенности его конструкции. Ж. Б. Лепренс – единственный из современных ему художников, изобразивший не только облаченную в традиционный костюм одиночно стоящую фигуру женщины-удмуртки, но и жанровую сцену, объединяющую несколько фигур и позволяющую увидеть костюм в различных ракурсах. В текстах Шапп де'Отроша, кроме описания особенностей костюма, содержатся сведения о магической силе одежды, поверьях, с нею связанных, и о традиционном использовании ее в погребальных обрядах. Материалы о традиционном женском удмуртском костюме, опубликованные в книге де'Отроша, и визуальные образы, созданные Ж. Б. Лепренсом, во многом совпадают с уже известными синхронными и более поздними этнографическими источниками, дополняя и уточняя их.

Ключевые слова: этнография удмуртов, традиционная одежда, головной убор *айшон*, декор девичьей рубахи, новые источники, экспедиции XVIII в., описание путешественника, графика Ж. Б. Лепренса.

Ранние материалы по этнографии народов России, в том числе источники XVIII в., многочисленны и очень ценны. Для исследователей традиционной одежды значимость их определяется тем, что они позволяют увидеть этническую традицию в её динамике на весьма продолжительном историческом отрезке (т.е. проследить эволюцию состава, кроя, декора, манеры ношения элементов костюма). В этом контексте, в первую очередь, важны иллюстрации описанию народов: изображения этнических типов в их костюмах, запечатлевших детали, зачастую не зафиксированные в «словесном портрете». Основным источником знаний по этнографии народов России XVIII в. стали материалы академических экспедиций, содержащих тексты этнографического содержания и графические зарисовки.

Хорошо известны и введены в научный оборот описания и изображения традиционного женского костюма удмуртов XVIII в. в трудах П.-С. Палласа, И.-Г. Георги, Г. Ф. Миллера, Д. Г. Мессершмидта. К сожалению, в исследованиях традиционной одежды удмуртов не используется еще один источник: материалы экспедиции в Сибирь, организованной Парижской

академией наук в 1761 г. и осуществленной исследователем-астрономом, аббатом Жаном Шапп де'Отрошем (Jean Chappe d'Auteroche). Шапп де'Отрош не был этнографом, он – астроном, и целью его экспедиции (от Парижа до Тобольска) было наблюдение за прохождением Венеры по диску Солнца. Маршрут его пролегал через С.-Петербург, Москву, Казань, Вятку, Екатеринбург, и в описании его путешествия среди многих интересных для этнографии подробностей есть описание удмуртского женского костюма. В этой экспедиции аббата сопровождал прекрасный художник, ученик Франсуа Буше – Жан Батист Лепренс (Jean-Baptiste Le Prince). Графические листы, созданные им по материалам этой экспедиции, иллюстрации к описанию путешествия де'Отроша, – это отдельный, обладающий особой, самостоятельной ценностью, источник. Среди его гравюр есть изображения удмурток. Однако, сочинение Шапп де'Отроша «Voyage en Sibirie, fait par ordre du roi en 1761 ; contenant les moeurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance; la description géographique & le nivellement de la route de Paris à Tobolsk ; l'histoire naturelle de la même route ; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle» в России не издавалось и не было переведено на русский язык*.

Описанию удмуртов и их одежды де'Отрош посвящает немалый отрывок [Chappe d'Auteroche 1768, 339-340], который считаю необходимым воспроизвести целиком: *«Завьялово – деревушка, населённая вотяками. Своеобразие этого народа и их одежды вызвали во мне желание остановиться там на некоторое время. Некоторые авторы приписывают вотяков к татарам, но я не увидел никакой связи между этими двумя нациями. Рост вотякских женщин и мужчин обычно составляет не больше четырёх футов и нескольких дюймов. Они слабохарактерные и впечатлительные. Мужская одежда совсем не отличается от одежды русских; но женская одежда не имеет ничего общего со всем тем, что я видел в Сибири (№ XXVIII)** . Они носят рубашки из грубого полотна, с разрезом на груди, как на мужской рубашке*** ; разрез вышит в этом месте льном или шерстью различных цветов. Есть также небольшая вышивка в виде треугольной фигуры на правой стороне рубашки**** . Их одежда изготовлена из шерсти; есть большое сходство с одеждой иезуитов во время их обучения в колледже***** ; рукава верхней одежды имеют прорезы на середине, чтобы могла пройти рука; нижняя часть обычно свисает. В передней части эта одежда скрепляется только искусно вышитым поясом; пояс спускается до голени. Женщины носят плотные суконные чулки с лаптями, как русские. Головной убор вотякских женщин достаточно необычен: вначале они покрывают голову тканью, затем с помощью двух шнурков сверху они прикрепляют что-то вроде шлема из древесной коры, в передней части он украшен куском ткани и монетками. Затем этот шлем покрывается платком, вышитым льном и шерстью различных цветов, по кругу идёт бахрома; этот головной убор***** делает их выше приблизительно на фут. Волосы уложены в косы, спадающие на грудь, на груди ожерелье, похожее на татарское. Лицо, сопровождавшее меня***** , желая рассмотреть нагрудное украшение, отодвинуло его с ворота рубашки таким образом, что грудь оказалась открыта. Это было не принято принародно, но это не смутило и не возмутило вотячку. Отсутствие украшений не обезобразило её, и она рассмеялась при таком проявлении любопытства»***** .*

Итак, де'Отрош отмечает яркую самобытность традиционной женской одежды удмуртов. В его описании мы узнаем многие характерные для удмуртского женского (девичьего) костюма черты: холщовая рубаха, которая имела нагрудный разрез с боку (наряду с рубахами

* Перевод многих фрагментов из этого сочинения опубликован в книге Э. Каррер д'Анкосс [2005].

** Здесь указан номер иллюстрации в книге.

*** Речь идет о расположении разреза не по центру рубахи, а как у мужских рубах – с боку горловины.

**** Так описана примыкающая к нагрудному разрезу нашивка «гадь котыртэм» (грудь ограждена) [Косарева 2000, 30], которую помещали на груди девичьих рубах.

***** Очевидно, речь идет о темных суконных кафтанах.

***** В тексте – *coëffure* (куаффюр); *coiffure* – головной убор; прическа.

***** Дословно: «одна из сопровождавших меня персон».

***** Перевод к. филол. н. Л. Ф. Сахибгареевой.

с центральным разрезом на груди, бытовали и с разрезом боковым), украшенная вдоль разреза вышивкой; аппликация треугольной формы на груди девичьих рубах – специфичный для удмуртов декоративный элемент одежды; другая ярчайшая особенность женского костюма – рукава верхней одежды с разрезами в верхней части для продевания рук; подпоясывание верхней одежды широким поясом и, конечно же, каркасный головной убор *айшон* с покрывалом *сюлык*. При описании головного убора Отрош сообщает важные детали: например, он пишет, что основа изготовлялась из коры и покрывалась тканью, на которую нашивались монеты; что фиксировался этот каркас на голове при помощи шнурков; что платок, закреплённый сверху, был вышит и обшит бахромой.

Кроме описания женского костюма, де'Отрош оставил ценные свидетельства о представлениях удмуртов, связанных с одеждой [Chappe d'Auteroche 1768, 341], и ее использованием в погребальных обрядах, освященных их традиционными верованиями: *«Так как я хотел купить женскую одежду, мне её принесли и продали за двадцать пять серебряных французских ливров. Как только жители деревни об этом узнали, они собрались и потребовали отдать обратно это одеяние. Они рассматривали эту продажу как святотатство, жертвой которого станет деревня, поскольку сельчане хоронили женщин в своей одежде; это было положением их религии. Привели женщину, продавшую мне одежду; она признала факт, но объяснила, что эта одежда принадлежала её покойной матери. Она жила в ту пору, когда их обратили в христианство, в тот период императрица издала запрет хоронить покойников в своей одежде. Эту женщину отпустили, признав невиновной: однако вотяки хотели меня заставить вернуть платье, я сохранил его только с помощью солдат, поставленных мной в оборону»**.

Этот рассказ – не только об обычае хоронить в одежде, но и о былой силе представлений, связанных с ролью одежды в погребальных обрядах удмуртов, о важности их соблюдения для общины, о катастрофичности последствий для общины при попадании традиционной одежды в руки чужака-иноверца.

Среди графических листов Лепренса, созданных по материалам этого путешествия, есть изображения удмурток, прекрасно иллюстрирующие текст де'Отроша. На его листе «Femme Votias» с фронтальным изображением женщины-удмуртки мы видим фигуру, своим силуэтом и позой весьма близкую удмуртке на гравюре Х.-М. Рота (его гравюрами иллюстрировано сочинение И.-Г. Георги [Георги 2005]). Но внимательное их рассмотрение и сравнение выявляет отличия. Так, например, поверх верхней одежды «вотячки» Х.-М. Рота повязан передник; у «вотячки» Лепренса он отсутствует. У Х.-М. Рота полы верхней одежды на фигуре только соединяются в центре груди; у Лепренса левая пола глубоко запахнута на правую. Х.-М. Рот передает декор на полах кафтана, на рукавах рубахи, на платке; Лепренс же не отобразил на этой гравюре никаких орнаментов. Но Лепренс изобразил на груди «вотячки» завязки с кисточками на концах, которыми закреплялся высокий головной убор, а на гравюре Х.-М. Рота их нет; у Лепренса верхняя одежда подпоясана широким поясом, длинные концы которого свисают до нижнего края одежд, тогда как на изображении Х.-М. Рота пояс выглядит совсем иначе. Ранее отмечалось, что некоторые гравюры Х.-М. Рота воспроизводят образы, созданные Лепренсом [Вишленкова 2011, 49]. Но изображения «вотячек» у него и у Лепренса, при всем внешнем сходстве, не копируют друг друга: они исполнены по разным экспедиционным натурным зарисовкам.

Наиболее интересен для исследователей традиционного костюма другой графический лист Лепренса «Femmes wotiakes en Sibirie» [Chappe d'Auteroche 1768, № XXVIII], изображающий многофигурную композицию – сцену надевания *айшона*. В композицию включены две стоящие женские фигуры в *айшонах* с покрывалами (одна в профиль, другая – в ракурсе со спины); одна сидящая женщина (в *айшоне*, но без покрывала, что позволяет хорошо рассмотреть конструкцию его берестяного каркаса) и одна девочка.

Стоящие женщины на этой гравюре облачены в кафтаны со свисающими рукавами, в разрезы которых продеты руки (деталь, отмеченная Отрошем в его описании). На девочке нет

* Перевод к. филол. н. Л. Ф. Сахибгареевой.

верхней одежды, что позволяет рассмотреть декор ее рубахи: треугольник, упоминаемый де'Отрошем. Подобный аппликативный треугольник на груди девичьих удмуртских рубах – яркий, узнаваемый, специфический декоративный элемент «гадь котыртэм» как поло-возрастной, статусный и этнический маркер. Лепренс – первый художник, зафиксировавший этот маркер. Большое везение, что на его листе отражены особенности и женского, и девичьего удмуртского костюмов. Сопоставляя это изображение с этнографическими материалами, можно отметить и некоторые несоответствия, а именно: разрез девичьей рубахи изображен с левой стороны (в реальности же он располагался справа), и между ним и треугольником остается небольшой зазор, в то время как нашивка «гадь котыртэм» всегда непосредственно примыкала к разрезу. Эти неточности простительны и объяснимы. Гравюру делали по экспедиционным зарисовкам, на которых, очевидно, не всегда можно было рассмотреть все детали (в частности, примыкает треугольник на груди к разрезу или между ними оставалось небольшое расстояние), чтобы потом точно их воспроизвести. Оттиск – это зеркальное отражение рисунка, что, вероятно, не всегда учитывалось при подготовке гравюры, т.к. значимые сегодня для этнографов России подробности для европейского читателя в XVIII в. были, скорее всего, не так важны.

На гравюре видно, что берестяной остов айшона надет поверх намотанного на голову платка/полотенца, о чем упоминал де'Отрош. Это соответствует этнографическим сведениям о ношении айшона в комплексе с головным полотенцем чалма. На гравюре Лепренса можно видеть, что нижняя часть цилиндрического остова убора украшена монетами; и эта деталь также отражена в тексте де'Отроша. Есть в нем и упоминаемые де'Отрошем шнуры, завязанные под подбородком, с помощью которых каркас головного убора крепится на голове. Но изображение информативнее, чем описание. В композиции Лепренса присутствует элемент конструкции, о котором ничего не сообщается в тексте. А именно: на цилиндрическом остове каркаса сверху лежит четырехугольная «подушка», с небольшим прогибом в средней своей части. Эту деталь конструкции находим у П.-С. Палласа, который, описав основу каркаса айшона как берестяной полуцилиндр, сообщает далее, что «на верхнем краю нашита другая двойная, сзади к поперечнику деревцом укрепленная, четырехугольная, почти в пядень высокая березовая корка, и так утвержденная, что несколько вперед выдается и по обеим сторонам назад пригнута» [Паллас 1788, 31]. Без этого изображения Лепренса было бы сложно представить, как выглядело то, о чем писал исследователь: текст и гравюра взаимодополняют друг друга.

П.-С. Паллас дает описание изображенного Лепренсом элемента: поперечно лежащей на цилиндрическом остове айшона своеобразной четырехугольной берестяной «подушки», которая, как следует из текста, и, как можно видеть на гравюре, выдвигается вперед, придавая убору специфический силуэт – ту характерную форму, на которую любили обращать внимание путешественники, и с которой, вероятно, связана сама этимология слова «айшон» [Напольских 2001, 166]. Видимо, из желания наиболее отчетливо показать эту специфическую особенность убора и выявить создаваемый им силуэт, Лепренс в этой композиции одну из женских фигур изображает в профиль.

На рассматриваемой гравюре видно, что у этой, укрепленной сверху остова айшона, четырехугольной площадки из берестяной коры в центре есть прогиб, придающий айшону, покрытому покрывалом, узнаваемую форму с выступающими вверх углами. Именно такой формы айшон изобразили Д. Г. Мессершмидт [Напольских 2001, 140] и Х.-М. Рот [Георги 2005]: вероятно, каркасы у них имели схожую конструкцию. На гравюре Лепренса можно видеть также, как углы остовов айшонов проступают из-под скрывающих их покрывал.

В композиции со сценой укрывания айшона сюльком одну из фигур Лепренс располагает спиной, что позволяет увидеть женский костюм в новом ракурсе: представить манеру ношения сюлька расправленным по плечам и спине. Эта деталь также важна, так как на гравюре с изображением удмуртки из сочинения И. П. Фалька сюльк словно заложен сзади глубокими продольными складками [Falk 1786, Tab. XXXII]. Обе манеры ношения покрывал для айшонов будут известны и в дальнейшем [Лебедева 2008, 90, 151; Manninen 1957, 72].

Можно предположить, что на этой гравюре Лепренс изобразил обряд *вылькен изьыян* – как первого одевания айшона, совершаемый во время свадьбы: «Переодевание невесты соверша-

лось молодыми женщинами, которые надевали на молодую шубу и принадлежности женского головного убора: чалму (головной убор в виде полотенца), йыркерттэт (налобник) и, наконец, айшон, который служил как бы знаком перехода девушки в род мужа. Сзади на айшон накидывался большой вышитый, с шелковой бахромой платок (сюлык)» [Белицер 1951, 64]. Возможно, именно этот момент и изобразил художник. Лепренс нередко фиксировал в своих рисунках и гравюрах какое-либо действие, экзотичное для европейцев, которое производило сильное впечатление на них и, которое ярко характеризовало бытовую уклад, культуру встреченных во время путешествия народов: наказание кнутом, батогами, строительство дома, торговля квасом, огурцами, мороженой рыбой, живой рыбой, икрой, детские забавы и множество других сюжетных и вполне этнографичных зарисовок, которые изобилуют вполне точными, узнаваемыми деталями (шапки, рукавицы, кушаки и лапти, характерной формы коромысла и полозья саней, кадушки бондарной работы и прочая утварь). Он пытался зафиксировать и некоторые семейные обряды: свадьбу, крестины или проверку простыней после первой брачной ночи (очевидно, что он не присутствовал на обряде установления «честности» невесты, но, узнав о нем, пожелал зафиксировать этот странный для европейца обычай). Возможно, что фигуры женщин-удмурток Лепренс соединил в одной композиции вовсе не случайно, не по воле своей фантазии, а желая изобразить единое действие как реально существовавший обряд. Вероятнее всего, что свидетелем столь ключевого, сакрального момента свадебных обрядов он не был, но мог слышать о нем по описанию.

В заключении отметим, что материалы экспедиции Жана Шапп де'Отроша незаслуженно остались вне поля зрения финноугроведов. Тексты путевых заметок де'Отроша и визуальные образы, созданные Лепренсом, – весьма информативные источники, дополняющие и уточняющие наши знания об этнографии народов России (и удмуртов, в частности), которые должны войти в научный оборот. Гравюры Лепренса расширяют галерею визуальных образов удмуртов XVIII в.: ценность в том, что художник запечатлел особенности и женского, и девичьего костюмов, изобразив костюмный комплекс в трех основных ракурсах (перед, спина, профиль); зарисовал конструкцию каркаса айшона.

Выражаю благодарность Л. Ф. Сахибгареевой за перевод с французского.

ЛИТЕРАТУРА

- Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов: материалы к этногенезу. М., 1951. 142 с.
- Вишленкова Е. А.* Визуальное народоведение империи, или «Увидеть русского дано не каждому». М., 2011. 384 с.
- Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Русская симфония, 2005. 816 с.
- Каррер д'Анкокс. Э.* Императрица и аббат: Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отроша / Пер. с франц. О. А. Павловской. М.: Олма-Пресс, 2005. 463 с.
- Косарева И. А.* Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. Ижевск, 2000. 228 с.
- Лебедева С. Х. (Lebedeva S. Kh.).* Удмурт калык пужыятон = Удмуртская народная одежда = Udmurt Folk Costume / Пер. на удм. яз. Л. Айтугановой; пер. на англ. яз. Д. Четвертных. Ижевск, 2008. 208 с. (На удм., рус. и англ. яз.).
- Напольских В. В.* Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.
- Паллас П.-С.* Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Ч. 3, П. 2. СПб., 1788. 481 с.
- Chappe d'Auteroche.* Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761; contenant les moeurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance; la description géographique & le nivellement de la route de Paris à Tobolsk ; l'histoire naturelle de la même route ; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle. Paris: chez Debure, père, 1768. Vol. 1, part 2. Pp. 340–760.
- Falk J. P.* Beiträge zur Topographischen Kenntniz des Ruzsischen Reichs. St. Petersburg: gedruckt bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1785–1786. Bd. 2.
- Manninen I.* Die Kleidung // Kansatieteellinen arkisto. 13. Helsinki, 1957. S. 55–178.

Рис. 1. Женщина вотячка.
Гравюра Ж. Б. Лепренса

Рис. 2. Женщины вотячки в Сибири.
Гравюра Ж. Б. Тиллиарда по рисунку
Ж. Б. Лепренса. Иллюстрация из книги
Шапп де'Отроша [Charpe d'Auteroche,
1768, Т. I. № XXVIII]

Рис. 3. Женщины вотячки в Сибири.
Гравюра Ж. Б. Тиллиарда по рисунку
Ж. Б. Лепренса. Иллюстрация из книги
Шапп де'Отроша [Charpe d'Auteroche,
1768, Т. I. № XXVIII]. Фрагмент

Поступила в редакцию 17.10. 2018

Нечвалода Елена Евгеньевна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева,
Уфимский федеральный исследовательский научный центр РАН
450077, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6
e-mail: pishi-nikonor@yandex.ru

E. E. Nechvaloda

Traditional female garments of Udmurts in the materials of the expedition of Jean Chappe d'Auteroche

The aim of this paper is to introduce the scientific aspects of the materials on the Udmurt traditional folk costume of the 18th century given in the *Voyage en Sibérie*, the book written by Abbé Jean Chappe d'Auteroche and illustrated with etchings made by Jean-Baptiste Le Prince, an artist who participated in the academic expedition. The book was never translated into the Russian language and remained unnoticed by ethnographers, among them by specialists in the field of Finno-Ugric Studies. The verbal and visual texts presented in the book and discussed in this paper complemented each other. Le Prince's etchings are of particular value, since his compositions are based entirely on his own sketches of nature, direct observations and vivid impressions. Le Prince paid careful attention to details and managed to reflect typical features of both woman's and girl's costumes. Besides, he was the only artist in the 18th century who depicted a birchbark frame of the traditional Udmurt ayshon headwear allowing us to clearly understand its design peculiarities. Le Prince drew not only an individual Udmurt woman standing in her folk dress, but also a genre scene with several figures that makes it possible to see costumes from different angles. The texts by d'Auteroche describe typical features of the Udmurt costumes and, what is more, provide information about the clothing's magical power, associated beliefs and traditional use in burial rites. The materials on the traditional Udmurt female garments published in the d'Auteroche's book and visual images created by Le Prince coincide largely with already known contemporary and subsequent ethnographic data, augments and clarifies them.

Keywords: ethnography, Udmurts, traditional folk costume, ayshon headwear, decoration of a girl's shirt, new sources, eighteenth century expeditions, traveller's description, Le Prince's graphic art.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 101–108. In Russian.

REFERENCES

- Belicer V. N.** *Narodnaya odezhda udmurtov: materialy k ehtnogenezu* [Udmurt folk clothing: proceedings of the ethnogenesis]. Moscow, 1951. 142 p. In Russian.
- Vishlenkova E. A.** *Vizual'noe narodovedenie imperii, ili «Uvidet' russkogo dano ne kazhdomu»* [A visual Ethnography of the Empire, or "to See Russian is not given to everyone"]. Moscow, 2011. 384 p. In Russian.
- Georgi I.-G.** *Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov: ih zhitejskih obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugih dostopamyatnostei* [Description of all the peoples living in the Russian state: their everyday rites, customs, clothes, dwellings, exercises, fun, religions and other attractions.]. СПб., 2005. 816 p. In Russian.
- Carrère d'Encausse H.** *Imperatrice i abbat: Nezdannaya literaturnaya duel' Ekateriny II i abbata Shappa d'Oterosha / Perevod s francuzskogo O. A. Pavlovskoi* [The Empress and the Abbot: Unpublished literary duel of Catherine II and the Abbe Chappe d Otarola / translated from the French by O. A. Pavlovskaya]. Moscow, 2005. 463 p. In Russian.
- Kosareva I. A.** *Tradicionnaya zhenskaya odezhda periferijnyh grupp udmurtov (kosinski, slobodskoi, kukmorskoj, shoshminskoi, zakamskoj) v konce XIX – nachale XX v.* [Traditional women's clothing of the peripheral groups of the Udmurts (Kosinski, Sloboda, Kukmor, Sosmenskoe, Zakamskaya) in the late XIX – early XX century]. Izhevsk, 2000. 228 p. In Russian.
- Lebedeva S. H.** (Lebedeva S. Kh.). *Udmurt kalyk puzhyaton = Udmurtskaya narodnaya odezhda = Udmurt Folk Costume*. Izhevsk, 2008. 208 p. In Udmurt. In Russian. In English.
- Napol'skih V. V.** *Udmurtskie materialy D. G. Messershmida* [Udmurt materials by D. K. Messerschmidt]. Izhevsk, Udmurtia Publ., 2001. 224 p. In Russian.

Pallas P.-S. *Puteshestvie po raznym provinciyam Rossijskogo Gosudarstva* [Travel to different provinces of the Russian State]. P. 3, 2. Saint-Petersburg, 1788. 481 p. In Russian.

Chappe d'Auteroche. *Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761; contenant les moeurs et les usages des Russes, et l'état actuel de cette puissance; la description géographique & le nivellement de la route de Paris à Tobolsk ; l'histoire naturelle de la même route ; des observations astronomiques et des expériences sur l'électricité naturelle.* Paris: chez Debure, père, 1768. Vol. 1, part 2. Pp. 340–760. In French.

Falk I. P. *Beyträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs.* St. Petersburg: gedruckt bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1785–1786. Bd. 2. In German.

Manninen I. *Die Kleidung // Kansatieteellinen arkisto.* 13. Helsinki, 1957. S. 55–178. In German.

Received 17.10. 2018

Nechvaloda Elena Evgenievna,

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies,

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,

6, ul. Karla Marksa, Ufa, 450077, Russian Federation

e-mail: pishi-nikonor@yandex.ru